

Глава 6. Прощай, благообразие

Звонкое ржание донеслось со стороны въезда в городок, а следом раздался топот копыт, напоминающий дробь барабанов. Не успел я и глазом моргнуть, как в грудь мне уткнулась здоровенная лошадиная морда. Удар был такой силы, что я не удержал равновесия и позорно повалился назад, прямо в тёплые объятия Люй Цэчжи.

— Ой! — вскрикнул я, пытаюсь оттолкнуть наглую морду. — Ах ты, обормот! Смерти моей хочешь?

Конь шумно фыркнул, обдав меня горячим воздухом, и принялся вовсю тереться головой о моё плечо. Вид у него был до того невинный и ласковый, словно у капризного мальчишки, что злиться на него по-настоящему было просто невозможно.

— Прохвост! Я же тебе запретил нападать на местных! — я отвесил ему звонкий подзатыльник и в энный раз затянул лекцию о «кодексе конного вора». — Если проголодался, шёл бы грабить в соседнюю деревню, я же ясно сказал! Почему ты никогда не слушаешь?!

Да-да, тот самый «конный вор», о котором я говорил — это моя Пятнистая лошадь с весьма сомнительной репутацией. В нашем маленьком городке, кажется, уже не осталось никого, кто бы не знал о его «подвигах». И каждый раз после возвращения из леса мне приходилось разбираться с последствиями. Чёрт возьми, почти все мои честно заработанные крохи уходили на то, чтобы покрыть убытки от его набегов!

Пятнистая лошадь выпятил губу и мотнул головой с таким самодовольным видом, что я содрогнулся.

— Только не говори мне, что ты уже успел «навестить» соседние селения...

Он кивнул. Этот паршивец сделал это нагло и отчётливо!

Скверная скотина! Я дрожал от ярости. Глядя на его тощие бока, я едва не взвыл:

— Обормот! Раз твои трофеи столь внушительны, почему ты всё ещё такой тощий? Куда девается всё съеденное, а? Отвечай! Как тебе не стыдно перед моим вечно пустым кошельком? Даже если ты неисправим, мог бы хоть немного округлиться, чтобы я чувствовал: деньги потрачены не зря!

Я со свистом выхватил «декоративный» меч младшего брата Ши и применил против этого расточителя ту самую тактику, которой Ши И обычно донимал меня. Но Хэйцзай, завидев сверкающее остриё, лишь невозмутимо выпустил струю пара, ничуть не испугавшись. Видали?! Набрался-таки от меня этого благородного бесстрашия перед лицом опасности!

Если бы случайный прохожий увидел эту сцену, он наверняка решил бы, что я окончательно лишился рассудка. Но мне было плевать. Я жаждал справедливости для своего исхудавшего кошелька, который, кажется, никогда не узнает, что такое пухнуть от золота!

— Охотник Шэ, опять сына воспитываешь? — мимо проходил очередной знакомый. Увидев, как я размахиваю мечом, напрочь забыв о приличиях, он не на шутку удивился: — Ого, в этот раз он, должно быть, сильно тебя разорил?

Хм! Этого человека я знал — повар Дачу, единственный кулинар в нашем городке. Уж кто-кто, а он понимал меня с полуслова! Знал, что я раскрываю свою «хищную натуру» только в моменты крайнего отчаяния.

Я криво усмехнулся, нацепив маску напускного веселья:

— Да так, пустяки, дело житейское...

В душе же я горько всхлипывал. Ну как я мог вырастить такого проглоты? Сердце сжималось от боли.

— Пока горы были занесены снегом, твоя Пятнистая лошадь всё стоял у подножия, ни ел, ни пил, — Дачу заспешил по своим делам, но на ходу обернулся. — Все в городке за него переживали. Думаю, он так исхудал, потому что волновался за тебя, а подняться наверх не мог.

Сказав это, повар напомнил, чтобы я приносил ему любую добычу на разделку, и скрылся. Я по привычке кивнул, так и не решившись признаться, что скоро покину эти края.

Зато в душе наконец-то проглянуло солнце.

— Ох ты ж! Прохвост, значит, совесть у тебя всё-таки есть? Знал-таки, что за батю волноваться надо! — я ласково погладил коня по гриве, и вся недавняя обида мигом улетучилась.

— Господин Шэ, не соизволите ли объясниться? — наконец, из троицы моих спутников, пребывавших в состоянии глубокого шока, первым подал голос Ши Юй.

— Знакомьтесь, мой приёмный сын — Пятнистая лошадь. Можете звать его Пятнистым конным вором за его... кхм... выдающиеся заслуги, — я указал на тощую клячу с дурным прошлым, а затем представил коню моих новых спутников: — Пятнистая лошадь, гляди, это новые друзья твоего отца. Учись манерам!

Я похлопал его по морде и вдруг заметил, что конь проявляет к Люй Цэчжи подозрительно живой интерес. Типичный подхалим! Неблагодарная скотина, променял отца на первого встречного красавчика!

Я в сердцах отвесил ему ещё один подзатыльник, но этот паршивец, сделав умильную морду, всё равно полез ластиться к Люй Цэчжи. Я едва не лопнул от злости. Только-только решил, что в нём проснулось что-то человеческое, как он тут же всё испортил!

— И это тот самый конный вор? — Люй Цэчжи посмотрел на него. Трудно было понять, забавляет его это или раздражает. Он спокойно позволил Пятнистой лошади уткнуться мордой себе в грудь и обнюхивать одежду.

Картина была... крайне неприятная! Предатель! Ветреная тварь!

— Ну разве он не оправдывает своё имя? Парень — настоящий хитрец. Стоит мне велеть ему взяться за соседнюю деревню, он тут же беспрекословно исполняет. Неплохо, а? — я с гордостью расписывал «подвиги» своего скакуна, хотя его нежности с Люй Цэчжи кололи мне глаза. Как ни посмотри — мерзость!

Шлёп! Я снова шлёпнул его по голове.

Я кипел от негодования. Было так обидно... Подумать только, я возился с ним больше полугода, с тех пор как он ко мне прибил, а он теперь так легко липнет к незнакомцам! Неужели я для него пустое место?

— Чего ты так кипячишься? — Люй Цэчжи перевёл взгляд на Пятнистую лошадь, который с крайне обиженным видом откочевал в сторону.

— Ничего! — я махнул рукой. Не хватало ещё, чтобы он узнал, как я ревную Пятнистую лошадь к его смазливой физиономии.

Мне ужасно хотелось эффектно развернуться и уйти прочь летящей походкой, но в глазах вдруг потемнело. Ноги подкосились, и я беспомощно повалился вперёд.

— Осторожнее!

Люй Цэчжи среагировал мгновенно, подхватив меня и не дав поцеловаться с дорожной пылью.

— Благодарю, — я выдавил благодарную улыбку. Тепло, исходившее от него, было таким уютным, что отстраняться не хотелось. Более того, я решил нагло этим воспользоваться.

Свернувшись в его объятиях поудобнее, словно кусок мягкой ириски, я наконец удовлетворённо выдохнул.

— Ты с ума сошёл! — Ши И стоял с разинутым ртом, прежде чем наконец выдавил: — Окончательно сбрендил! Признать лошадь сыном! А самое смешное, что ты всерьёз считаешь

эту клячу разумной! Думаешь, она понимает человеческую речь? Да ты просто безумец!

Младший брат Ши явно не питал ко мне симпатии и использовал любую возможность, чтобы уколоть побольнее.

«Да ну тебя!» — я мысленно вздохнул. Что плохого в том, чтобы иметь коня-сына? Пусть он сам навязался мне на шею, но он же необычайномышлёный! Ну, кроме того, что спускает всё моё состояние, никаких минусов. Ши И, ты просто напрашиваешься на хорошую трёпку.

Я обернулся и увидел, что Пятнистая лошадь тоже недобро смотрел на наглеца. Расплывшись в лучезарной улыбке, я подмигнул коню:

«Сын, покажи ему, где раки зимуют!»

Посмел оскорбить нашу семью? Получай!

Пятнистая лошадь звонко заржал и, сделав вид, будто просто проходит мимо, оказался прямо перед Ши И. А затем — вскинул копыто и... н-на! Точно в цель!

— Ай да молодец! Настоящий папин помощник! — я не скупился на похвалу, старательно игнорируя жуткий скрежет зубов пострадавшего. Ха! Какое блаженство!

— Шэ Инь! Я убью тебя! Клянусь, я точно тебя прикончу!..

«Не слышу, не слышу...» Ну честное слово, зачем так надрываться? Злится, исходит желчью, а сделать мне ничего не может. Так ведь и до внутреннего кровоизлияния недалеко. Я сочувственно покачал головой: «Береги себя, Ши И. Кому станет легче, если ты лопнешь от злости? Будь проще».

Я улыбался — ярко, искренне и совершенно беззастенчиво.

Ну как вам? Сегодня я просто пай-мальчик — обновил сразу две главы! Хе-хе, сам собой восхищаюсь! Будет ли мне награда? А?

В глазах Ижэнь заплясали значки доллара. Вы же видите, как я стараюсь, наверняка наградите, да? Хе-хе, обожаю хруст купюр...